

ТЮРЕМНЫЕ КОММЕНТАРИИ
К «АВГУСТОВСКОМУ ПУТЧУ» ГОРБАЧЕВА.
СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ

С позиций абсолютно нормального человека спокойно воспринимать действия и поступки Горбачева во второй половине 1991 года — просто невозможно. Например, появление его книги «Августовский путч». Основные события в стране произошли во второй половине августа, а уже в октябре была издана и широко распространена эта книга. Даже если он лично и не писал, а лишь наговаривал своему помощнику Черняеву (или кому-то другому), а тот уже опирался на привлеченный к этому коллектив — даже в этом случае ему на стостраничную книжку надо было потратить не один день.

Но ведь в стране атмосфера накалена, как 1917-м или в 1941 году! О каких книгах может идти речь? Надо страну спасать, а не заниматься демагогией! А Горбачев верен себе — в первую очередь забота о собственной персоне, о своих ближних, а уж потом — страна.

Услышав по радио «Маяк» информацию о появлении в Москве книги «Августовский путч», я через адвоката попросил своих друзей приобрести и переслать ее мне. Это оказалось непростым делом, но в ноябре я эту книгу уже имел. А в конце ноября 1991 года «Августовский путч» с моими комментариями на полях книги передали в газету «Наша Россия». Главный редактор газеты Иля Исмагиловна Епищева сразу же сделала полную публикацию. «На полях книги» я изложил свою позицию по основным вопросам, которые были затронуты Горбачевым в книге. Бу-

квально вслед за этим появилась, тоже в полном объеме, публикация в газете «День». Главный редактор Александр Андреевич Проханов, как и И. Епищева, конечно, подвергали себя лично и газеты большой опасности — ведь Горбачев был еще у власти. Напечатать мои комментарии в то смутное время — это, конечно, был и поступок, и риск. Однако все обошлось.

В это же время некоторые иностранные газеты начали «охотиться» за подлинником, т. е. за книгой «Августовский путч», с моими комментариями, сделанными на тюремных нарах. По информации адвоката Л. Беломестных, японцы предлагали крупную сумму. Однако моя позиция была однозначна. Эта книга сохранилась и находится в моем личном архиве.

Что же касается содержания моих комментариев, то впервые они появились в газете «Наша Россия», № 23, 1991 год. На первой странице, в верхней части — броский аншлаг: «Генерал Варенников опровергает! Собственноручные заметки Главкома на полях книги М. Горбачева «Августовский путч».

Далее шла краткая аннотация главного редактора газеты: «Изданная в рекордно сжатые сроки книга М. Горбачева «Августовский путч» вызвала пристальный интерес не только западного читателя, на которого в первую очередь была рассчитана, но и, естественно, всех советских людей, в том числе действующих лиц, оказавшихся в тюремных камерах «Матросской тишины». Изучил размышления «форосского узника» и бывший Главком Сухопутных войск, «афганец» Валентин Варенников, которому автор уделил особо пристальное внимание. Предлагаем читателям заметки, собственноручно сделанные боевым генералом на полях валютного бестселлера в долгие минуты вынужденного заточения».

Рядом с этой аннотацией помещена фотография Горбачева и Варенникова, сделанная летом 1990 года на учениях в Одесском военном округе. А далее шли мои краткие за-

метки «на полях книги». Привожу лишь их начало: постраничные замечания уже не нужны. Это по горячим следам еще можно спорить, а когда прошло столько лет — извините. Тем более с Горбачевым. С такими-то не спорят.

«Мои взгляды на книжку и автора»

Главная заслуга автора — четко и ясно показано, что конкретно достигнуто за годы перестройки — «самые главные и самые очевидные исторического масштаба перемены» (по меркам Горбачева):

1. Плюрализм.
2. Свобода слова.
3. Переход к рынку.

4. Ликвидация угрозы мировой войны за счет одностороннего разоружения.

5. Полная капитуляция в холодной войне и принятие условий победителя (т. е. США).

Но книга приобрела бы еще большую популярность, если бы показала: а что мы за эти же годы утратили?

Почему все это было утрачено?

Кто автор этих утрат?

Что нужно было бы в свое время предпринимать, чтобы избежать таких провалов?

Показать, что было к 1985-му и что имеем к 1991 году.

Правда, автор кое-где бегло себя критикует, но далеко не до слез.

А надо было бы взять конкретные вопросы. Например:

1. Почему разломали Советский Союз, хотя народ в марте 1991 года в референдуме требовал его сохранения?

2. Почему мы утратили управление государством?

3. Почему у нас не выполняется Конституция СССР (хотя президент давал присягу) и Указы президента?

4. Почему мы во всех сферах жизни начали все рушить до «основания», но «затем» так ничего и не построили —

вместо того, чтобы умно и твердо начать только с капитальных преобразований в экономике.

5. Почему в экономике допущены конкретные провалы:

— антиалкогольная кампания (то есть кто ее автор и чего это стоит);

— создание кооперативов-паразитов, а не производителей (и бирж);

— саботаж и кто виновен;

— развитие мощнейшей, не имеющей себе равной в мире спекуляции;

— снижение объема производства;

— полное разрушение экономических связей;

— монополия мафии на рынке.

Что надо сделать, чтобы приостановить обнищание народа.

6. Почему опустела казна и кто ответит?

7. Почему нет действительной гласности и свободы человека, истинной демократии (даже КПСС угнетена)?

8. Почему непомерно растет преступность, какие планы борьбы и кто за это конкретно отвечает?

9. Почему у нас не занимаются подрастающим поколением, не прививают ему нравственность, патриотизм, культуру, этику, почему на его пути нет преград растлению, разврату и наркомании?

10. Почему появились межнациональные конфликты (только не надо ссылаться на прошлое — ведь мы все-таки жили в дружбе) и появилась очаговая война?

11. Почему конверсия пошла наперекосяк, а НИОКР и производство новейшего вооружения у нас не организовано хотя бы так, как в США (хотя было лучше)?

12. Почему воины и особенно офицеры наших Вооруженных Сил живут и обеспечены хуже всех армий всех стран мира?

13. Почему мы, решившись идти на крупные военно-стратегические ущемления своих интересов (односто-

роннее сокращение, вывод войск из Восточной Европы и Монголии, развал Варшавского Договора, неравновеликое с Западом сокращение ВС и т. д.), ничего не получили от Запада взаимно?

14. Почему мы, выводя войска из Восточной Европы, не потребовали от этих стран, чтобы они построили нам жилье в том количестве, в котором мы создали у них (а Германии вообще надо было предъявить требования — денег брать не будем, стройте на нашей территории городки под нашу группу войск и по мере готовности будем выводить)?

15. Почему, отпустив прибалтийские страны из большого Союза, вопреки принятому закону и создав тем самым прецедент для других, мы продолжаем потакать их экстремизму — отдаем россиян им на судилище? Мало того, намерены выводить войска, не потребовав от них строительства за их счет на территории России необходимой инфраструктуры.

Вопросы можно было бы продолжить. Но даже ответы на перечисленные позволили бы читателю увидеть честного автора.

О нашей армии

Любая армия — лицо своего государства и народа. Поэтому о ней заботятся, зная, что от уровня обеспечения, дисциплины, подготовки, от ее силы зависит и благополучие страны. Мало того, армия — это школа для народа. Не только потому, что через ее ряды проходит почти все мужское население и учится боевому мастерству, приобретает необходимые качества воина-патриота. Она — школа гармонического развития юношей: физическая культура, нравственность, политическое и специальное образование, развитие высоких качеств уважения к человеку, труду, обществу. Манера поведения военнослужащего вселяет духовную силу нашему народу.

Армия — это не просто группа подразделений, частей, соединений, нет! Это слитая в единое целое великими государственными идеями общность солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров, генералов и членов их семей, которые имеют и свои личные убеждения, в том числе религиозные.

Идеи же эти — защита своего народа, нашего Отечества! В связи с этим воин любого ранга готов всегда отдать все — покой, семейное счастье, все свои силы, здоровье и саму жизнь во имя спасения своего народа и защиты Родины.

Вот почему принадлежностью к армии надо гордиться, народ должен любить свою армию и взаимно отдавать ей все самое лучшее.

Именно этим объясняется и то, что Русская армия испокон веков держалась традиционной и неизменной любовью, трогательным вниманием и милостью всех наших государей, а в советское время — всех наших вождей. Исключение составил только «незабвенный» Никита Сергеевич, который открыто ненавидел военных всех рангов, начиная с Жукова Г. К. По этому же пути идет и «светлейший» Михаил Сергеевич, но скрытно, хотя у него уже тоже прорывалось: «Нашли кормушку...» и т. п. Но умело заигрывал, лукавил, соблазняя ложными посулами. Однако внутренним врагам армии (а они есть) никогда по зубам не давал.

Наоборот, поддерживал.

Взгляните сейчас на армию. Никакой определенности — ни в настоящем, ни в будущем. В каком она сегодня находится государстве, кому служит и кому подчиняется? Кругом одни президенты и полно министров обороны. Кто избавит армию от интриг, кто защитит военных от политического авантюризма, от морального террора и рынка? Продолжают еще сейчас страшить народ возможными попытками военного переворота. Но Горбачев в своей книжке «Августовский путч» пишет, что заговорщики

пытались направить армию против народа. Какой вздор! Пусть запомнит автор, что никогда командиры всех рангов (те, кто был, и те, кто остается у руля) не поведут солдат против своего народа.

Но всмотритесь в наши современные взгляды на оборону страны. М. С. говорит: «Бывшая для своего времени классическая формула Клаузевица, что война есть продолжение политики, только другими средствами, безнадежно устарела... единственный путь к безопасности — это путь решений, путь разоружений».

А как же понять такие страны, как США? Они пошли именно по «этому» пути в Гренаде, Ливии, Панаме, в районе Персидского залива. И, кстати, в США Клаузевица лучше понимают. Например, его вывод (после похода Наполеона на Россию) о том, что эта страна может быть побеждена лишь действием внутренних раздоров, оправдался на нашем примере.

Для США на пути создания американского порядка в мире было одно препятствие — Советский Союз. И они пошли двумя путями: 1-й — гонка вооружений, 2-й — создание Советом национальной безопасности в 1950 году плана подрыва СССР изнутри (СНБ-68). И этот план с помощью Арбатова и его «детей» фактически выполнен. С помощью США мы создали «новое мышление», смысл которого сводится к приспособливанию всех наших действий к политике США. И на всем пути нашей перестройки нас сопровождает кнут Запада (ну, а сейчас просто пинки...).

Некоторые говорят: нет, сорок первый год не повторится! Но надо не забывать, что в сорок первом у нас было твердое и сильное правительство, единый несломленный народ, единые ресурсы для Вооруженных Сил и мощный тыл, прекрасная армия и Военно-Морской Флот. А что мы имеем сегодня?

Другие говорят: а кто нам угрожает? Ведь это, мол, домыслы военных, чтобы самим сохраниться.

Верно, теперь, когда страну развалили, система стратегической обороны отсутствует — никому и в голову не придет угрожать несуществующему Советскому Союзу. Можно все брать голыми руками. Американцы и их союзники с превеликим удовольствием сегодня потирают руки не только потому, что они без единого выстрела выиграли третью мировую войну, но уже и потому, что открывается реальная возможность загрэбать наши природные богатства.

В то же время «новое политическое мышление» оказало решающее влияние (пагубное) на всю жизнь большой армии — сокращение проводилось в спешке, в ущерб нашим войскам, явно ниже уровня «разумной достаточности». Так же уродливо проводилась и конверсия.

Однако США продолжают выполнять свои программные вооружения, в том числе по созданию СОИ, которую в свое время назвал М. С. «смешной и нелепой» программой. Но это будет главным стержнем угрозы для всех (не только для нас), в целях утверждения американского порядка в мире.

И все же я верю, найдутся у нас силы, которые вернут нашей многострадальной Отчизне добрую славу, не дадут ввергнуть наш народ в кабалу. Армия устоит.

Вместо заключения

Великая страна, сказочно мощная, с которой считались во всем мире, поклонялись ей (а кому следовало, и побаивались), в итоге 7-го года перестройки стала бессильной, нищей, упала на колени перед всем миром с протянутыми руками, мольбой о помощи, утратив весь свой могучий авторитет и собственное достоинство. Страна оказалась на задворках истории, в готовности стать сырьевым придатком цивилизации, к чему всегда стремились США и западные страны.

Обидно, что об этом постоянно последние два года говорилось на съездах народных депутатов, на заседаниях Верховного Совета СССР, пленумах ЦК КПСС и т. д. Однако?! Однако ничего предпринято не было, чтобы не произошла трагедия.

Мы не собрались и не мобилизовались. Растоптав все свои знамена (а ведь нам было чем гордиться), продолжаем безжалостно вытирать ноги о свою священную историю в угоду и на радость Западу.

Но на этом история не кончается. Много выстрадал наш народ за 1000 лет! Верю, что у нас есть силы, которые вернут народу былую славу и создадут счастливую жизнь, пусть она будет даже без плюрализма.

В. И. Варенников.

19.11.1991 г.».

* * *

Вот такими были мои заметки на полях книги Горбачева «Августовский путч», сделанные в тюрьме «Матросская тишина» еще в ноябре 1991 года, т. е. когда Горбачев был у власти. К моему большому удивлению, после их публикации посыпалось очень много писем-отзывов. Они шли мне домой и в газету. Уверен, что направлялись и в тюрьму «Матросская тишина», но мне эти письма не попадали. Я чувствовал их всей своей душой. Чувствовал и благодарил народ за поддержку.

Позже, весной 1992 года, письма и телеграммы, адресованные мне, тюремная служба уже стала приносить. Передали мне письма и от однополчан, в том числе от Героя Советского Союза Ивана Николаевича Поцелуева. Кстати, позже мне рассказали, как он переполошил юристов одним своим высказыванием. Узнав о моем аресте, он уже на следующий день был в Москве. Мои близкие свели его с адвокатом и другими юристами. После рассказа Л. Беломе-

стных о том, что произошло, И. Поцелуев заявил: «Я знаю Валентина Варенникова хорошо, но почему он, будучи в Форосе, не застрелил этого подлеца Горбачева? Просто странно!» Перепуганный Беломестных и другие начали его убеждать, чтобы он не сказал об этом при встрече с Генеральным прокурором.

Вообще реакция в стране на наш арест была однозначно отрицательная. И народ больше всего сожалел, что ГКЧП не довел дело до конца.

В первые же дни нашего пребывания в «Матросской тишине» у стен этой тюрьмы митинговало много народа. Особенно активно себя проявила «Трудовая Москва» под руководством В. Анпилова и единомышленники В. Жириновского. Они митинговали несколько дней, требуя нашего освобождения. Что касается «Трудовой Москвы», то она своими «атаками» старалась досаждать властям. Это продолжалось до глубокой осени.

Но власти особенно не волновались. Коль окна не бьют, ничего не поджигают и тем более не стреляют — ну, и пусть себе кричат. На то и демократия. А режим между тем делал свое дело...

Шло предварительное следствие. Шли допросы. Менялись обвинения, и опять шли допросы. А число обвиняемых становилось все меньше и меньше. В самом начале, приблизительно через месяц после ареста, по состоянию здоровья освободили В. И. Болдина и В. Ф. Грушко. Нас осталось двенадцать человек. Затем земляки Стародубцева крестьяне-туляки добились, что весной 1992 года Василию Александровичу изменили меру пресечения — его выпустили на волю и он стал работать. Отличный председатель колхоза, и колхоз у него выдающийся. Надо работать, давать стране хлеб, а не сидеть в застенках (да еще было бы за что). Но наши ряды продолжали таять. Вслед за ним выпал из процесса Геннадий Иванович Янаев по причине болезни его адвоката.

Нас осталось десять.

Дмитрий Тимофеевич Язов попытался пробить брешь в сознании властей и подал ходатайство об изменении меры пресечения, т. е. освобождение из-под стражи на подписку о невыезде. Вопрос рассматривался по месту нахождения тюрьмы — в Дзержинском районе. Судья, молодая женщина, выслушала пожилого маршала, а также адвоката, задала несколько ничего не значащих вопросов и затем «удалилась в совещательную комнату». Одна — сама с собой — посовещалась и, появившись в зале заседания, объявила: «Оснований для изменения меры пресечения нет!». Ранее принятое решение о пребывании в следственном изоляторе (тюрьме) осталось в силе.

Суд выглядел глупо, а вердикт звучал нагло. Судья, конечно, была орудием в руках определенных сил.

* * *

Для того чтобы читатель лучше представил, чем мы жили, о чем думали и что предпринимали в период проведения предварительного следствия в тюрьме «Матросская тишина», я скажу еще о трех документах, которые были тогда посланы.

Первый — это личное письмо к Председателю Верховного Совета РФ Хасбулатову, написанное в мае 1992 года.

Второй — это обращение к Председателю Верховного Совета РФ в июне 1992 года.

Третий — обращение к народным депутатам Верховного Совета РФ.

Во всех этих документах проводится одна и та же линия — настоятельная просьба о создании парламентской комиссии.

Ни на одно из этих писем ответа я не получил. Привожу здесь текст второго письма Председателю Верховного Совета РФ.

«ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВС РФ.

Скоро год, как члены ГКЧП и привлеченные им лица находятся в следственном изоляторе «Матросская тишина».

Первоначально им было предъявлено обвинение — измена Родине (ст. 64 УК РСФСР). Но через несколько месяцев Генеральной прокуратурой РФ оно было отменено за отсутствием состава преступления.

В конце ноября 1991 г. предъявлено новое обвинение — заговор с целью захвата власти (как самостоятельное преступление). Но в УК РСФСР такой статьи нет. Следовательно, придерживаясь требований законодателя, такое деяние не может быть объявлено преступным. Если допустить, что это формально. А что в действительности?

В действительности все лица, которые обвиняются в заговоре с целью захвата власти, уже были у власти и захватывать им эту власть не надо было. При этом у руля законодательной власти был Лукьянов, руководителем исполнительной власти был Павлов, за президента официально был оставлен Янаев, вся военная сила была в руках Язова, все силы и средства КГБ были у Крючкова, МВД — у Пуго, партийной — у Шенина, Совета обороны — у Бакланова. Но все они и другие арестованы, не оказывая никакого противодействия или сопротивления (рассчитывая, что во всем быстро разберутся). Надо отметить, что по указанию ГКЧП и отдельных его членов ни один орган в стране не ликвидирован и никто не арестован.

Расследование давно закончено. Следственная группа Генеральной прокуратуры РФ заявляет, что заговор был. Но это утверждение имеет только одну цель — сохранить «честь мундира». Чем можно оправдать такое длительное содержание людей в тюрьме? Только наличием преступления.

Но фактически заговора не было и преступления нет. Были определенные нарушения, которые не могут быть квалифицированы преступными.

Однако самое главное — если выходить в суд, не имея по этому делу политических оценок на основании выводов специальной комиссии Верховного Совета РФ, — будет провал. Такая комиссия должна была работать одновременно со следственной группой Генеральной прокуратуры РФ, решая свои вопросы и заодно контролируя работу этой группы (она допустила ряд грубых нарушений).

Случай не рядовой. Задержана вся верховная власть страны (задействован и Горбачев). Поэтому и отношение к этому случаю должно было быть особо внимательным.

Но сейчас оценки видны уже всему обществу — к катастрофе страну подвел Горбачев, а эти узники хотели хотя бы что-то сделать, чтобы этого не случилось. Это принципиально.

Мы предлагаем в возможно короткие сроки рассмотреть этот вопрос на Верховном Совете РФ и создать парламентскую комиссию по расследованию вопроса или закрыть дело, арестованных освободить из-под стражи. Тем самым молодая демократия подтвердит, что она действительно намерена создавать правовое государство.

В. Варенников.

18.06.92 г.»

Подобные обращения и письма мы посылали в различные инстанции на протяжении всего пребывания в «Матросской тишине», начиная уже с сентября 1991 года и до конца 1992 года включительно.

Однако никто во власти не был заинтересован в активном разбирательстве дела ГКЧП. Разве что отдельные депутаты. Но их голос ничего не значил в общем реве необычной «демократии».

* * *

Попав в «Матросскую тишину», я сразу лишился всех лекарств. А ведь кое-что приходилось принимать уже на постоянной основе, чего в тюрьме, разумеется, не было.

Мало того, осенью и с началом зимы несколько раз тяжело простудился. Лечение же было одно — таблетки от кашля. Начались воспаления в местах операций, проведенных в начале 1991 года. Рентген показал затемнение легких.

В результате меня положили в тюремную больницу. Две недели инъекций, таблеток, ударных доз антибиотиков — и все вошло в норму. Я вернулся в камеру. Опять пошли допросы, опять сменялись камеры, а вместе с ними и сокамерники. Вдруг начало побаливать сердце, поднялось давление, чего у меня никогда не отмечалось. Мне становилось все хуже и хуже. В камере все чаще начали появляться различные врачи. Затем меня обследовала медицинская комиссия. В ее составе были и наши военные врачи Андрей Андреевич Люфинг и Николай Григорьевич Сергиенко. 11 декабря 1992 года администрация тюрьмы предупредила меня: «Завтра вместе с охраной переезжаем в госпиталь».

Наступило 12 декабря. Я собрал все свои пожитки, а самое главное — исписанные мною в тюрьме тетради и различные книги с уголовными и уголовно-процессуальными кодексами, комментарии к ним и тому подобное.

Ехали на трех машинах. На первой — начальник тюрьмы полковник В. Панчук с охраной. На второй везли меня с охраной, впереди сидел капитан по имени Николай из Челябинского ОМОНа (мы с ним уже подружились), в третьей ехали только охранники. Таким поездом проехали почти через всю Москву.

Моему взору предстала ужасная картина: всюду тысячи ларьков, на всех улицах торговцы продают товары с рук, кругом грязь и мусор, везде снуют какие-то обшарпанные, озабоченные люди. Впечатление такое, будто попал в чужое государство. Я вздыхал и сокрушался: неужели такое творится по всей стране? Подобный «базар» в городах страны я видел на кинолентах, отснятых в 1917—1923 годах. Видно, гайдаровщина в Москве, как тифозная вошь в переполненных тюремных камерах, поразила очень мно-